

Защита интеллектуальной собственности в ЕЭП

Павлюк Екатерина Андреевна, студент

Гелета Игорь Викторович к.э.н., доцент

Кубанский государственный университет

Уже несколько лет прошло с момента объединения таможенных территорий России, Казахстана и Беларуси, ставшего знаковым событием для интеграционного процесса в рамках Единого экономического пространства (ЕЭП) [1]. Устранение таможенных барьеров между территориями стран — участниц Таможенного союза стало важным шагом на пути реализации принципа свободного движения товаров, а, следовательно, и одним из ключевых условий достижения цели формирования ЕЭП — создания условий для стабильного и эффективного развития экономик государств-участников и повышения уровня жизни населения. Говоря о свободном движении товаров, прежде всего мы подразумеваем развитие торговли между странами, в том числе за счет увеличения объемов товарооборота. Безусловно, в развитии внешнеторговых механизмов значительную роль играют вопросы тарифного и нетарифного регулирования, в том числе размеры и порядок взимания таможенных пошлин. Вместе с тем немаловажным является также и регулирование вопросов перемещения товаров, содержащих интеллектуальный продукт, доля которых в общемировых масштабах торговли, по экспертным оценкам, составляет до 80 % товарооборота. Безусловно, вопросы охраны и использования объектов интеллектуальной собственности стали одними из важнейших при обсуждении интеграционных механизмов ЕЭП и Таможенного союза. Действительно, четкие правила использования охраняемых объектов и эффективные механизмы защиты интеллектуальных прав являются обязательной минимальной гарантией для участников внешнеэкономической деятельности, позволяющей гармонично развивать торговые и экономические связи, а также увеличивать объемы товарооборота, в том числе за счет торговли высокотехнологичными и инновационными продуктами. Создание нового надгосударственного объединения на постсоветском пространстве и объединение таможенных территорий с дальнейшей интеграцией экономик стран-участниц не могло не затронуть существенным образом вопросы охраны и защиты интеллектуальных прав, традиционно регулируемые посредством системы действующих международных соглашений и норм национального законодательства государств [2]. Таким образом, перед разработчиками нормативно-правовой базы Таможенного союза стоял вопрос о необходимости введения единых и четко определенных правил в отношении регулирования охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. Учитывая актуальность данного вопроса, в декабре 2010 г. представители России, Казахстана и Беларуси подписали Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности, которое вступило в силу с 1 января 2012 г. Этот документ занял важное место в системе базовых нормативно-правовых актов Таможенного союза, направленных на развитие торгово-экономического, промышленного, культурного и научно-технического сотрудничества, то есть тех сфер, в которых вопросы охраны и использования интеллектуальной собственности играют наиважнейшую роль. Напомним, что в рамках гражданско-правового института интеллектуальной собственности принято выделять три основных подраздела: авторское право и смежные права, промышленную собственность, включая права на средства индивидуализации товаров и услуг, а также права на иные объекты интеллектуальных прав (селекционные достижения, ноу-хау и др.) [3]. Основными для сферы внешней торговли являются права, относящиеся к первым двум подразделам. Несмотря на общий нематериальный характер всех категорий прав, каждая из них имеет свои особенности действия и охраны. Так, для

возникновения авторских и смежных прав от автора не требуется выполнения каких-либо формальных действий, а охрана таких прав действует на территории всех стран — участниц соответствующих международных конвенций и соглашений в данной области (Бернская конвенция, Римская конвенция и др.). Если учесть, что большинство стран мира, в том числе и страны Таможенного союза, участвуют в данных соглашениях, то и охрана прав авторов и правообладателей объектов авторских и смежных прав действует на их территории без ограничений. Иная модель охраны действует в отношении объектов промышленной собственности (изобретений, полезных моделей, промышленных образцов) и средств индивидуализации (товарных знаков и знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров). Права на данные объекты возникают в силу их регистрации в компетентном органе каждого государства и подтверждаются соответствующими охранными документами [4]. Для упрощения процедур получения охраны данной категории объектов на территории сразу нескольких государств был заключен ряд международных соглашений, унифицирующих проверочные процедуры и возлагающих обязанности по их координации в каждой из стран на Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС). Однако даже с использованием механизмов международной регистрации необходимые проверочные процедуры проводятся в каждой из заявляемых стран, а охрана интеллектуального права действует только при условии их успешного прохождения. Возвращаясь к положениям Соглашения, следует отметить, что в его основе лежат нормы базисных международных договоров в области интеллектуальной собственности, администрируемых ВОИС, а подлежащие унификации принципы регулирования и защиты действуют в отношении объектов интеллектуальных прав, охраняемых в соответствии с национальным законодательством стран-участниц. Основная цель документа — обеспечить фиксацию в национальных законодательствах положений о предоставлении на своей территории равного уровня охраны и защиты прав интеллектуальной собственности. Таким образом, Соглашение напрямую не изменяет материально-правовых и процессуальных норм законов об интеллектуальной собственности России, Беларуси и Казахстана, определяющих основания и порядок предоставления охраны объектам интеллектуальных прав. Однако при этом каждое из государств гарантирует соответствие своих национальных законов закрепленным в Соглашении положениям, а также предоставление всем субъектам на своей территории минимального объема охраны и защиты интеллектуальных прав с учетом имеющихся международных обязательств. Важно подчеркнуть, что в связи с введением единой таможенной территории и в целях дальнейшей экономической интеграции Соглашение содержит ряд нововведений в механизмах регулирования оборота интеллектуальных прав [5]. Так, с 1 января 2012 г. на территории Таможенного союза начал действовать региональный принцип исчерпания прав, который в смысле Соглашения означает, что нарушениям исключительного права на объект интеллектуальной собственности не является его использование в отношении товаров, которые были правомерно введены в оборот на территории государств Таможенного союза непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия. Таким образом, в России и Беларуси автоматически перестает действовать национальный (территориальный) принцип, а в Казахстане — международный. Согласно региональному принципу, который используется, например, в Евросоюзе, исключительные права владельца товарного знака перестают действовать с момента введения товара с его использованием в гражданский оборот в одной из стран — участниц интеграционного объединения, в рассматриваемом случае это — Таможенный союз. По мнению экспертов, действовавшие до этого момента в каждой из стран Союза различные стандарты исчерпания прав создавали немало проблем таможенным органам и участникам внешнеэкономической деятельности. Однако, несмотря на ряд положительных оценок, введение регионального принципа исчерпания прав, принимая во внимание описанный выше национальный принцип охраны объектов промышленной собственности и средств индивидуализации, сразу создало правовую коллизию для десятков правообладателей на

территории стран Таможенного союза. Одной из наиболее серьезных проблем, вызванных нововведением, стало столкновение интересов правообладателей так называемых советских товарных знаков. Как известно, после распада СССР в каждой из независимых республик появились самостоятельные правообладатели охранявшихся ранее во всесоюзном масштабе товарных знаков. Подобная ситуация сложилась во многих сферах производства, в том числе с кондитерскими и ликероводочными товарами. Таким образом, интересы компаний, с 1991 г. монополично использовавших в каждой из стран принадлежащие им права на товарные знаки, стали вполне легально нарушаться их конкурентами из соседних стран. Представляется, что подобные проблемные вопросы, порожденные принятием Соглашения и введением регионального принципа исчерпания прав, являются издержками быстрого развития системы правовых актов, регулирующих вопросы интеллектуальной собственности в Таможенном союзе и ЕЭП. Однако уже сейчас на основании базисных принципов, заложенных в Соглашении, странами-участницами обсуждаются документы, направленные на развитие его положений и устранение некоторых возникших коллизий. По аналогии с другими региональными экономическими союзами государств, на территории Таможенного союза предполагается ввести охрану региональных товарных знаков, то есть обозначений, регистрируемых и действующих сразу на всей территории государств-участников. Данные положения содержатся в проекте Договора о товарных знаках ЕЭП и наименованиях мест происхождения товаров. Стоит отметить, что подобные региональные системы охраны уже действуют в рамках Евросоюза, где существует возможность зарегистрировать единый европейский патент или товарный знак. С учетом положений Договора о товарных знаках ЕЭП введенный на территории Таможенного союза региональный принцип исчерпания прав может рассматриваться в принципиально новом ракурсе, то есть не будет ущемлять интересы различных правообладателей, а позволит владельцам новых единых охранных документов беспрепятственно реализовывать свои права на всей территории ЕЭП. Другой серьезной проблемой, стоящей на пути интеграционных процессов в ЕЭП, является относительно низкая эффективность механизмов защиты интеллектуальных прав и рост объемов контрафактной продукции [6]. Существующая в каждой из стран Таможенного союза проблема контрафакта встала еще более остро в связи с упразднением внутренних таможенных границ и введением единой таможенной территории. Соседство южных границ новой таможенной территории с Китаем — традиционным местом производства значительного количества контрафактной продукции — является серьезным вызовом для правоохранительных структур России, Беларуси и Казахстана. И если существовавшие ранее таможенные посты между этими государствами помогали выявлять контрафактные товары, произведенные или попавшие в одну из стран при попытке их ввоза в другую страну, то отсутствие каких-либо таможенных барьеров внутри Союза в настоящее время больше не позволяет отслеживать подобные случаи. Более того, учитывая единую таможенную территорию и региональный принцип исчерпания прав, многие производители контрафакта из Китая наладили маркировку ввозимых товаров этикетками «Сделано в Казахстане». Подобная махинация позволяет в дальнейшем без особых усилий перемещать нелегальный товар внутри всей территории Таможенного союза. Существующие в настоящий момент в рамках Таможенного союза механизмы противодействия обороту контрафактных товаров не позволяют радикально изменить сложившуюся ситуацию. Введенный Таможенным кодексом Таможенного союза Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, позволяющий таможенным органам самостоятельно без дополнительного обращения к правообладателю выявлять контрафактные товары на внешних границах единой таможенной территории, так и не заработал пока в полную силу. Виной тому является и низкая активность правообладателей трех стран по внесению охраняемых объектов в реестр, и некоторая несогласованность действий таможенных ведомств России, Казахстана и Беларуси по администрированию нового инструмента защиты интеллектуальных прав. Вместе с тем вопросы повышения эффективности защиты

интеллектуальной собственности и усиления правоприменительной деятельности в каждой из стран ЕЭП находятся под особым вниманием со стороны его руководящих органов. В настоящее время на рассмотрении находится Договор о координации действий по защите прав на результаты интеллектуальной деятельности — еще один документ, принимаемый в развитие базисных положений Соглашения о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности [7]. Данный договор будет направлен на развитие единой системы защиты прав интеллектуальной собственности государств ЕЭП посредством координации правоприменительных действий сторон в рассматриваемой сфере. Подводя итоги проведенного анализа, следует отметить, что создание Таможенного союза и продолжающийся процесс региональной экономической интеграции в рамках ЕЭП существенно затронули вопросы охраны и использования объектов интеллектуальной собственности [8]. Безусловно, на ситуацию серьезно повлияли новые стандарты и механизмы регулирования рассматриваемых вопросов в рамках единой таможенной территории. К сожалению, как зачастую случается со многими нормативными нововведениями, новые региональные положения не учитывают всех особенностей существовавшей ранее ситуации и, взамен решения наболевших проблем, создают все новые коллизии, требующие скорейшего разрешения для продолжения начатых интеграционных процессов. Вместе с тем разрабатываемая нормативная база ЕЭП в сфере интеллектуальной собственности во многом учитывает положительный международный опыт, в том числе практику Евросоюза, по построению единого внутреннего рынка для товаров, содержащих интеллектуальный продукт [9]. В связи с этим хотелось бы пожелать скорейшего принятия и вступления в силу новых разработанных соглашений, направленных на развитие базовых принципов регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза и ЕЭП.

Список литературы

1. Шмелев Б.А. Кризис СНГ или кризис наших представлений о СНГ // К каким альянсам ведет «цивилизованный развод». Материалы «круглого» стола, посвященного 15-летию образования СНГ. 2007. С. 88.
2. Рахматулина Г.Г. Динамика развития интеграционных процессов в государства СНГ и перспективы формирования Единого экономического пространства / Под. ред. М.С.Ашимбаева. — Алматы: КИСИ при Президенте РК, 2004. 198 с.
3. Волгина Н.А. Международная экономика. М.: Эксмо, 2006. 736 с.
4. Об итогах внешней и взаимной торговли государств - членов Таможенного союза в 2011 г. http://www.tsouz.ru/db/stat/Analitika/Documents/Analytics_2011.pdf
5. Рахматулина Г.Г. Влияние Таможенного союза на экономическое развитие Казахстана. Перспективы интеграции в нефтегазовом секторе. http://www.eabr.org/general/upload/docs/publication/magazine/no1_2012/n1_2012_6.pdf
6. Фаляхов Р. Таможенный советский союз. <http://www.gazeta.ru/financial/2011/07/01/3681993.shtml>
7. Конкурентоспособность бизнес-климата в Казахстане в условиях ЕЭП. <http://www.slideshare.net/Atameken/ss-12015014>
8. Таможенный союз и трудовая миграция. <http://emigrant.name/novostiimmigracii/tamozhennyj-soyuz-i-migraciya.html>
9. Бабич Д. Россия открывается для рабочей силы из Казахстана. <http://www.customsunion.ru/info/4439.html>